

Я едва мог себя контролировать.

— Если бы я приехал на несколько дней позже, я не смог бы тебя увидеть?

— Почему ты так поступаешь со мной?

— Почему!

У меня так сжималось горло, что оно болело, и появлялся ржавый запах.

— Не плачь, не плачь, я не могу вытереть твои слезы сейчас... Я оставил тебе записку дома...

— Оставь эту чушь! Мне не нужно это читать, я знаю, что в нем есть какие-то бессмысленные причины! Думаешь, я тогда поверю в это?

Поняв, что я догадался, мой бывший парень сумел улыбнуться. Я яростно уставился на него.

Он поднял руку и снял дыхательную маску:

— Иди сюда.

Я видел, как он снял дыхательную маску, закрыл рот и я поспешно наклонился вперед, чтобы попытаться одеть ее снова.

Он отвернулся, чтобы избежать этого, внезапно приподнялся и поцеловал меня в воздухе.

Его губы были сухими и холодными, безжизненными.

В палате наконец-то воцарилась тишина.

— Это здорово, я не ожидал увидеть тебя снова. — он был в изнеможении, снова упал на кровать и с улыбкой сказал. — Это не так уж и серьезно. Если ты приедешь через месяц, ты все еще сможешь увидеть меня.

— Что ты имеешь в виду? Это можно вылечить? Да... Это можно вылечить! У нас, у нас есть деньги, и мы заплатим лучшему врачу...

Я смотрел на него, всхлипывая, и понимал, что несу чушь.

В прошлом мы всегда хотели стать богатыми. Нам казалось, что если у нас будут деньги, мы ничего не будем бояться. Только позже мы поняли, что, какими бы красивыми ни были банковские карточки, мы все равно не сможем завоевать доброе сердце.

В этом мире слишком много бессильных существ.

На следующий день я хотел почистить яблоко, чтобы он съел, но его мать остановила меня и прошептала, что он не может есть все это сейчас. Я в оцепенении отложил яблоко, вцепившись в спинку кровати.

В последнее время его вязала светло-серый шарф.

Светло-серый цвет очень шел моему бывшему парню. В его гардеробе было несколько светло-серых свитеров и ветровок. С каждым разом, когда он их надевал, его и без того выдающаяся фигура становилась все более и более стройной. Мне это так нравилось, что я не мог заставить

себя забыть это. Но он никогда не выбирал одежду и носил все, что попадалось под руку, поэтому я тайком ложил эту одежду на полку шкафа, чтобы он мог достать ее, как только протянет руку.

Позже он узнал о моих уловках, почесал мне нос и сказал, что если я хочу посмотреть его в чем-то, то могу просто сказать ему.

Я согласился, но, поразмыслив, понял, что был неправ. Он был так хорошо одет, что мне делать, если кто-то еще увидит его?

Мой бывший парень улыбнулся, погладил мое опухшее от гнева лицо и сказал, что будет носить только дома, чтобы только я видел.

Его мать заметила, что я смотрю на серый шарф, ласково улыбнулась мне и сказала, что эта зима будет очень холодной и что Цзайцзай простудится без шарфа. Я тоже улыбнулся и сказал, что шарф очень красивый, не могла бы она сделать другой узор, так как ему нравится ромбовидный узор.

...

Посреди ночи она уже заснула, а я полулежал на краешке кровати моего бывшего парня, внимательно глядя в его глаза, которые таяли, как вода и лунный свет. Мой бывший парень дотронулся до меня пальцем:

— Ты что, мало насмотрелся на меня за все время, что мы учились в университете?

— Я не могу насмотреться на твои глаза. Мне понадобится по меньшей мере 300 лет, чтобы устать их видеть. И твой нос, я хочу видеть еще 200 лет, и рот тоже, давай посмотрю еще 500 лет.

Мой бывший парень закатил глаза, взял мою руку и положил ее себе на грудь через груды тюбиков:

— А как насчет этого?

— Этого недостаточно, мне недостаточно даже 800 лет, 1000 лет или 1 года.

Его глаза затуманились, и он пролил редкие слезы.

Я думаю, что даже спустя сотни лет, когда мы все обратимся в пепел и рассеемся в этом мире, я всегда буду помнить, как это сердце билось для меня.

Я сидел у его кровати и наблюдал, как он худеет день за днем.

В конце концов, бывший парень не смог пережить зиму.

Его мать всхлипывала и без сил упала на землю. Парамедики перенесли ее на другую кровать.

Я отпустил его холодную руку и поцеловал в лоб.

— Давай, я тоже надену тебе кольцо. — сказал я, наклоняясь и запечатлевая последний поцелуй на безымянном пальце его левой руки. — Придурок, в следующей жизни ты тоже должен быть моим.

Он был очень плохим парнем.

Я был в самом деле бездомным.

Три дня спустя я ушел с работы пораньше, чтобы забрать своего кота.

Черный кот, которого я видел раньше, лежал в кабинке, и девушка склонилась над ним, пожимая плечами.

Я тупо уставился на него.

— Принял этанол, боли не было, когда я уходил. — тихо объяснил ветеринар у меня за спиной, протягивая носовой платок.

Странно, но в наши дни люди все еще носят с собой носовые платки.

Выписавшись из больницы, я не пошел домой, а взял своего кота на пляж.

Когда кот впервые увидел море, он растерянно замахал лапами, но быстро приспособился и побежал к сидевшему неподалеку на корточках раку-отшельнику.

Я посмотрел на волнующуюся морскую гладь, солнце только что выглянуло из-за облаков, и сверкающие волны начали слегка ослеплять.

Мне вспомнился роман Вульфа «Волны».

«Одни идут туда, другие — сюда, а некоторые не вернуться никогда»*.

*Вирджиния Вулф, роман «Волны», перевод Е. Суриц)

— Я скучаю по тебе. — прошептал я.

Мой кот наострил уши, ступил на песок и направился ко мне с холма.

Теперь у меня были основания подозревать, что мой кот - мой бывший парень.

Доказательство десятое:

Мой кот очень любит меня.

[Конец]

<http://bllate.org/book/14307/1324143>